

В.С.Болбас

Сегодня всему миру известно имя восточнославянского первопечатника Франциска Скорины, который в начале XVI в. впервые перевел на русский язык и издал 23 книги Библии. Он снабдил их предисловиями и послесловиями, стремясь донести полный смысл Священного Писания до каждого человека. Крупнейший просветитель восточнославянских земель Ф.Скорина оказал также существенное влияние на развитие общественно-философской мысли, в том числе и педагогических идей.

Исследователи указывают, что в синтетическом по своему характеру мировоззрении Ф.Скорины доминантным является этический аспект. Знаменитый полочанин справедливо считается одним из основателей восточнославянского гуманистического движения. Исходя из позиций раннего христианства, он в числе первых приступил к серьезной переоценке моральных принципов и норм средневековья. Главной заслугой Ф.Скорины в переосмыслении и популяризации этико-педагогических идей, на которых впоследствии основывалось нравственное воспитание, является попытка ввести в религиозно-библейское восприятие светские, жизнеутверждающие начала.

Средневековые богословские ученые утверждали, что человек должен на земле своим терпением, покорностью и аскетизмом заслужить себе лучшую участь в ином мире. Ф.Скорина же, размышляя над духовным обустройством общества и смыслом человеческого бытия, ориентирует людей и на реальности "сегосветного жития" [1, 21]. По мнению первопечатника, человек еще в земной период существования имеет право на лучшую участь. В отличие от тех, которые убеждали людей в том, что за праведную земную жизнь им воздастся на том свете, Ф.Скорина

придерживался взглядов, что добродетельное поведение само по себе является высшей наградой для человеческой души. Вот почему символическими являются его слова в поддержку раннехристианских заветов о том, что "царство небесное, еже ест земля живых" [1, с. 41]. Но его идеи не приобретают сколько-нибудь выразительного эвдемонистического звучания, и небесное царство — это не столько конкретный, видимый образ, сколько состояние души человека. По мнению Ф.Скорины, в организации такой жизни многое зависит от самого человека, который может и даже должен совершенствовать свою природу. Причем мыслитель не один раз подчеркивал, что в становлении личности определяющим является формирование духовного мира. Именно поэтому и адресовал он всем людям свои издания библейских книг, содержание которых "добрых обычаев и дел научает" [2, с. 34].

Приоритетную роль Ф.Скорина отдавал нравственному воспитанию, "лечению" души человека, как специально организованному процессу усовершенствования человеческой природы. Стремясь оказать людям помощь в нравственно-духовном оздоровлении, он, "будучи лекарем телесным досконалым, видяя вси речи телесные, иже суть суетны и минуши, возжел быти лекарем душ наших" [1, с. 103]. Ф.Скорина и его последователи считали, что только на пути духовного оздоровления личности и общества возможно на земле достичь "небесной жизни".

Переосмысление роли нравственного воспитания в организации общественной жизни и становлении каждой личности помогло Ф.Скорине возродить античную идею о человеке прекрасном в нравственном и физическом отношении. Эта идея в свое время была отвергнута средневеков-

ем и целые века находилась в забвении. Он смог увидеть в этой идее возможность гармоничного развития человека, согласно основным постулатам христианской веры.

«"Да совершен будет человек Божий и на всяко дело добро уготован", — яко святыи апостол Павел пишет» [1, с. 17], — так преподносил основную цель воспитания Ф.Скорина. При этом совершенство им понималось в первую очередь как духовная целостность. В одном из своих предисловий он, соглашаясь с царем Соломоном, так расшифровывал это понятие: "Бога бойся и заповеди его соблюди, той ест воистинну совершенный человек" [1, с. 26].

Одна из философско-педагогических заслуг Ф.Скорины заключается в том, что он довольно прогрессивно для своего времени решил вопрос о совмещении интересов общества и личности в соответствии с традициями народной педагогики, которые совпадают с положениями христианской этики. Именно этот подход Ф.Скорины к осмыслению моральных основ общественного бытия отделял его от западноевропейского индивидуализма. При этом ученый-педагог подчеркивал, что нравственное воспитание должно иметь своей целью становление деятельно-активной личности. Любая духовность, которая не проявляется в реальных практических делах, ничего не стоит, и Ф.Скорина соглашается с христианской заповедью — "вера бо без дел мертва ест" [1, с. 105].

Нравственно-совершенный человек в его понимании — это тот, который с уважением и благосклонностью относится к простым людям и оказывает им различную помощь для облегчения их бедственного состояния. В отличие от аристократизма западноевропейских гуманистов, Ф.Скорина постоянно обращает внимание на простых людей. Словами пророка он предупреждает, что "богати, обидяще убогих, примут отмщение" [3, с. 194].

Первоосновы христианского вероучения в сочетании с опытом народной педагогики подтолкнули Ф.Скорину вывести на одно из первых мест такое нравственно-духовное качество, как человеколюбие. При обосновании этого качества мыслитель за точку отсчета выбрал библейскую запо-

ведь: "Возлюбиши ближнего своего, яко сам себе" [1, 62]. Но в соответствии с гуманистической устремленностью эпохи Ф.Скорина настолько расширил сферу этого постулата, что у него он распространяется не только на христианина, но даже на иноверцев. Первопечатник учил: "...каждый христианин наиболее любовь ко всем да соблюдает, еже ест совершенна над все иные дарования, без нея же ничто prospешно ест" [1, 112]. Он понимал, что чувство любви ко всем людям не может существовать без любви к своему народу, к своей родине. Патриотизм — одно из основных моральных качеств в содержании нравственного воспитания отечественной педагогической мысли, и ему придавалось здесь значительно большее внимание, чем в других европейских странах. Скориноведы утверждают, что само понятие "отчизна", как философско-этическая категория, было введено в общественную и педагогическую мысль Беларуси первопечатником.

Истоки "любви отчины" Ф.Скорина характеризовал в следующих словах: "Понеже от прирощения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя; птицы, летающие по въздуху, ведают знезда своя; пчелы и тым падобныя боронять ульев своих, — тако ж и люди, игде здродилися и ускормлены суть по Бозе, к тому месту великую ласку имають" [1, 45].

Одним из наиболее важных качеств в становлении высоконравственной личности мыслитель считал справедливость, которая основывается на духовно-моральных законах, вложенных Богом в каждого человека при рождении, а также на законах, которые органично входят в "книги моисеовы и светое евангелие, или от людей уставленный" [1, с. 62—64].

Закон, на котором строится вся справедливость, по его мнению, заложен в евангельских словах: "Вся убо, елика, аще хошете, да чинять вам человеци, тако и вы чините им" [1, с. 62]. Ф.Скорина считал, что для триумфа справедливости на земле было бы вполне достаточно моральных законов, которых обязан придерживаться каждый праведный христианин. Однако в жизни есть категория людей, чье поведение требует контроля и регулирования со стороны общества. Поэтому и

создаются "законы писанные" в основном "для людей злых, абы боячися казни, усмирили смелость свою" [1, с. 64].

Справедливость у Ф.Скорины — это та моральная ценность, которая должна пронизывать абсолютно все общественные отношения. Гуманист был убежден в том, что справедливость в сочетании с человеколюбием образуют основу "крепости духовной". Ф.Скорина полагал, что жизнь благонравная может основываться только на правде и все намерения человека должны быть направлены к ней. Убеждения Ф.Скорины в этом отношении непоколебимы: "За правду воюй яко за душу свою и даже до смерти биися правды ради" [4, с. 10 об.].

Подобным образом трактуются Ф.Скориной доброта, щедрость, милосердие, скромность и другие нравственные качества. В отличие от преобладавших тогда феодально-рыцарских представлений, содержание нравственного воспитания у него приобретает более конкретный, социально ориентированный характер. Так, заостряя внимание на таких качествах, как послушание, терпеливость, беззлобие, он рассматривал их не в духе подавления личности, а подчинения новым целям нравственного воспитания, которые утверждали человеческую самоценность при ориентации на всеобщее благо.

В произведениях первопечатника повсеместно встречаются слова "о страху господнем", "о долготерпении", "о смирении", "о тихости", "о послушании". В то же время он допускал стремление человека к славе и почету. Без ложной скромности Ф.Скорина подписывался под своими работами, перечислял собственные заслуги перед наукой. Сколько внутреннего пафоса слышится в его строках: "Я, Франтишек, Скоринин сын с Полоцька-града, в лекарских науках доктор" или "...в науках и лекарстве учитель".

Важное место в произведениях мыслителя отводится трудолюбию. Ф.Скорина много раз повторяет раннехристианский тезис — "Пребывати... во делании руками своими" [1, с. 118]. Причем любовь к труду, по его мнению, должна быть присуща представителям всех сословий общества, вплоть до царей.

В содержание нравственного воспитания Ф.Скорина вводил такие качества, как смелость, храбрость, мужество. Заимствуя примеры из Библии и античной истории, он показывал героические поступки, которые совершались во имя людей. В одну из своих книг он включил светскую повесть "Юдифь" о спасении девушкой родного города от вавилонских войск. Хотя для достижения поставленной цели — "добрага умыслу" — ей пришлось прибегнуть к унижительным для нее средствам, Ф.Скорина оправдывает ее действия во имя любви к Родине.

Большое внимание Ф.Скорина уделял показу путей "навчения добронравию", подчеркивал возможность "приводить нас к мудрости и к добрым обычаем путем разуму" [1, с. 25]. Нельзя не отметить, что многие из методов и средств, предлагаемых просветителем, нашли отражение в отечественной теории и практике нравственного воспитания и не утратили своей актуальности для современной педагогики.

Стратегический путь морального усовершенствования общества он видел в распространении образования среди широких слоев населения. Поэтому вполне закономерно, что среди напечатанных им книг были "Часословец" и "Псалтирь", причем последняя издавалась дважды. Именно эти книги использовались тогда в качестве учебников для начального обучения грамоте. Знания и ум, по глубокому убеждению Ф.Скорины, являются базой формирования добрых нравов и обычаев, поэтому в них больше ценности, "нежели во тленных великих царских сокровищах" [1, с. 24].

Явно ренессансно-гуманистическое влияние чувствуется в следующих строках Ф.Скорины: "Мудрость, якобы мощь в драгом камени, и яко злато в земли, и ядро у в ореху. Кто ю найдеть, сей найде мощь, и достанет благословения от Господа, и приидет к нему все доброе посполу с нею. Хвала и честь безчисленная мощию ея, — она убо ест мати всех добрых речей и учитель всякому доброму уменю" [1, с. 22]. При этом важнейшим средством формирования духовности Ф.Скорина считал книгу. По мнению просветителя, человек может черпать из нее "добрые нравы, яко бы со

источника" [1, с. 18]. Он согласен с мнением Цицерона о том, что дом без книг подобен телу без души. Считая одним из источников моральных норм Священное Писание, первопечатник подчеркивал необходимость его чтения "всякому человеку: мудрому и безумному, богатому и вбогому, младому и старому, наболее тым, они же хотят имети добрые обычае и познати мудрость и науку" [1, с. 22]. Вместе с тем просветитель считал, что познание человеком своего внутреннего мира является исходным моментом духовного усовершенствования личности, формирования ее моральных качеств. Поэтому он писал: "Иже ест наивышшая мудрость розмышление смерти и познание самого себе" [1, с. 20].

Важнейшим местом формирования ответственности подрастающих поколений мыслитель считал прочную, надежную семью и, следуя христианским заповедям, говорил: "мужи с своими женами имеют во любви жити... чада, абы слухали и чествовали родителей своих. Родители же дабы питали и навчали чада своя" [1, с. 116].

Во времена Ф.Скорины важнейшими средствами педагогического воздействия в нравственном воспитании считались поучения, уговоры, проповеди, разъяснения, внушения. В их осуществлении ведущая роль отводилась живому слову воспитателя. Как известно, риторика была обязательной наукой знаменитого тривиума из "семи свободных искусств". Поэтому Ф.Скорина так беспокоился о красноречии, искусство владения которым он высоко ценил в сфере воспитания.

При этом просветитель не забывал подчеркивать, что все люди отличаются друг от друга, каждый имеет свои склонности и интересы. Они по-разному осознают смысл своего жизненного благосостояния: "Едины в царствах и в пановании, друзии в богатстве и в скарбох, инии в мудрости и в науце, а инии в здравии, в красоте и в крепости телесной, ... неции в роскошном ядении и питии и в любодянии, инии теже в детех, в приятелех, во слугах и во иных различных многих речах" [1, с. 26]. Поэтому не случайно, что он делал акцент на индивидуальном

воспитании и выступал за такую его организацию, когда "отец сына научаючи единаго каждого особно" [1, с. 26] добивается высоких результатов.

В своих произведениях он уклонялся от абстрактного морализаторства и постоянно опирался на различные примеры из истории религии и общества. По мнению мыслителя, библейские герои, о которых он писал, должны стать примером для людей в процессе их морального совершенствования. Говоря о карании злых нравов, Ф.Скорина предупреждал, что такие люди "справедливый суд от Бога примуть", то есть он больше надеется на поддержание страха перед карой Господней, чем на непосредственное наказание человека.

При разработке путей воспитания моральных черт и качеств человека он пришел к пониманию того, что какой бы большой ни являлась роль разума в поведении личности, значительное влияние на ее поступки оказывают человеческие чувства. Прекрасное у Ф.Скорины отождествляется с моральными категориями, зло и аморальность как бы образуют один синонимичный ряд с понятиями "уродливый", "гадкий", "мерзкий". Так, искусство, с одной стороны, "покой денным суетам и роботам, зщититель младых и радость, старым потеха и песня", а с другой — это "детем малым початок всякое доброе науки, dorosлым помножение в науце, мужем мощное утверждение ... тело пением веселить, а душу учить" [1, с. 17].

Таким образом, Ф.Скорина довольно четко проводил мысль, что искусство не только дарит эстетическое наслаждение, но и делает человека гуманным. Влияние искусства на чувства человека представлялось просветителю многоплановым. Так, для большей доступности излагаемого материала и привлечения к нему внимания, первопечатник украсил свои издания иллюстрациями, заставками, виньетками и другими атрибутами художественного оформления.

Внимание к духовному миру личности не заслоняло от Ф.Скорины красоты телесной. Утверждая, что мудрость не только "лекарства душевные", но и "телесные", он фактически подводил к мысли о не-

обходимости организации физического воспитания и его связи с умственным и моральным развитием.

Этико-педагогические идеи корифея Возрождения находили широкий отклик как у него на родине, так и за ее пределами. Да и в последующие эпохи они были востребованы многими поколениями в их стремлении к более совершенной организации жизни, в достижении вершин духовности.

Литература

1. *Скарына Ф.* Творы: Прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія. Минск: Навука і тэхніка, 1990.
2. Из истории философской и общественно-педагогической мысли Белоруссии // *Избранные произведения XVI — начала XIX вв.* Минск, 1962.
3. *Падокшын С.А.* Філасофская думка эпохі Адраджэння у Беларусі: Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага. Минск, 1990.
4. Книга Ісуса Сірахава. Выд. Ф.Скарыны. Прага, 1517.